

Annotation

Внезапно моя скромная жизнь перевернулась с ног на голову, когда по вине подруги я оказалась в Академии стихий магического мира. И выход отсюда только один – получить диплом. Но ведь для начала в магию нужно хотя бы поверить. Вот только сложно сосредоточиться на учебе, когда я единственная, кто может расшифровать тайное послание пропавшей студентки. В поисках правды, одну за другой открывая тайные двери, я упустила тот момент, когда борьба за место под солнцем в новом мире превратилась в борьбу за собственную жизнь.

Валерия Шаталова

Часть I

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16

Часть II

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3

- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13

Часть III

Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
От автора

Валерия Шаталова

Венские вафли. Спецзаказ мага земли

© Шаталова В.Р., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Часть I
Адаптация

Глава 1

Вечерний ноябрь одарил жителей Орска промозглым ветром и первыми колючими снежинками. Но внутри кофейни было тепло и уютно, витал терпкий аромат молотых зёрен и корицы. Вот только чашка в моих ладонях уже опустела, а настроение падало всё ниже.

Подруга опаздывала на двадцать шесть минут. Я вдохнула, глубоко и безнадёжно, поёрзала в кресле, полистала ленты соцсетей, послушала в трубке монотонные гудки.

Тридцать одна минута. Ох, ну всё! Я резко встала, намотала на шею коричневый шарф и, на ходу застёгивая куртку, стремительно вышла в непогоду.

Вика. Она спешила навстречу торопливыми шагами. Глубокий капюшон белоснежной куртки надёжно защищал от поздней осени. А выбивающиеся розовые пряди волос осьминожьими щупальцами струились по ветру.

– Привет, уже уходишь? – с улыбкой спросила подруга.

– Ты опоздала, причём сильно, – обиженно буркнула я. – На

звонки-то можно было ответить?!

– Оу, – Вика принялась водить пальцем по экрану телефона, – беззвучный режим. Прости, не слышала. У меня была дополнительная лекция с профессором, ты же понимаешь...

– Вика, блин! Он ведь женат! – Я осуждающе посмотрела на подругу. – И вообще старый!

– Взрослый, а не старый.

– Ви, о чём ты только думаешь?!

– О лекциях, Кристина, о лекциях. Учеба у меня на первом месте, – в голосе подруги сквозили насмешливые нотки. – А Пётр Алексеевич подтягивает меня по сопромату, многое объясняет на практике. Особенно хорошо материал запоминается, когда его руки...

– Вика! – воскликнула я. – Прекрати! Избавь меня от интимных подробностей со старикашкой.

– Ну ты и зануда! Свободный век, свободные нравы! А ты ведёшь себя как чопорная барышня из Средневековья. Ах, какой стыд и срам!

Ах, какой позор! – изобразила меня подруга и в довершение образа похлопала глазками и прикрыла лицо руками.

– Хорошо, что ты в технический универ поступила, а не в театральный, актриса из тебя бестолковая!

Мы остановились возле уличного ларька. Вика взяла кофе и неодобрительно посмотрела на меня.

– А нечего было опаздывать! Пей вот теперь из немодного картонного стаканчика.

Вика фыркнула, сделала глоток и поморщилась.

Мы пошли через парк короткой дорогой, утопающей в сумерках осеннего вечера. Хотелось скорее оказаться в своей комнате, в тепле: холодный колючий ветерок уже подло забрался под куртку.

– Всё-таки ты, Кристина... Эм-м... Даже не знаю, какое слово подобрать. – Подруга выкинула опустошённый наполовину стаканчик в парковую урну. – Серёга мой тебе не нравился, потому что он байкер, Олег – любитель клубов и коктейлей...

– Я просто за тебя беспокоюсь. Они ненадёжные, понимаешь? И к тому же Сергей твой...

– Спешим? – внезапно из темноты окликнул грубый, прокуренный, но всё-таки женский голос.

От неожиданности я неловко оступилась, прихватив на ходу рукав подруги. Мы обернулись. Полумрак парка, казалось, зловеще сгустился. В воздухе витало острое ощущение опасности. Высокая фигура в чёрном балахонистом пальто отделилась от дерева и двинулась в нашу сторону. В мыслях звенели тревожные колокольчики: «надо сваливать», но ноги приросли к сырому асфальту. Было в этой женщине что-то неправильное, пугающее, обещающее проблемы. Я бросила взгляд на Вику – подруга съёжилась и замерла.

– Так куда спешим? – хрипло повторила женщина.

– В общагу, – мне с трудом удалось выдавить из себя слова.

– Хм... В общежитие... Или, может, в постель к одному старому развратнику?!

– со звенящей

ненавистью произнесла тёмная фигура.

Я почувствовала, как напряглась подруга.

– Так которая из вас спит с моим мужем?

Мы молчали. Внутри медленно затягивался узел из тревоги и паники. Полагаю, Вике было страшно вдвойне. Пробежала предательская мысль промямлить: «это не я». Но подставлять

подругу... Хотя она и виновна по всем пунктам, но остаётся самым близким и родным для меня человеком на этом свете. Да и что сделает эта мегера? Всё же нас двое.

Прилив смелости позволил оцепенению спастись, а мне – твёрдо ответить:

– Добрый вечер. Вы что-то путаете, ничем подобным мы не занимались и с вашим мужем дел не имеем.

– Та-а-ак, ну и встреча. – Незнакомка вскинула брови, что-то неслышно пробормотала, а потом добавила: – А тебя, значит, я всё-таки пропустила... Занятно...

Ненормальная какая-то! Я схватила Вику под руку и попыталась ретироваться. От моих движений подруга сильно вздрогнула, отмерла. А выйдя из ступора, вместо того чтобы пойти прочь, гордо заявила:

– Пётр Алексеевич – взрослый, самостоятельный мужчина и волен сам решать, где и как ему проводить время!

– Ах ты маленькая дрянь! – гневно выкрикнула женщина.

Она приподняла полу чёрного пальто и плавным неторопливым движением извлекла из недр одеяния огромный то ли нож, то ли кинжал.

«Капе-е-ец», – пронеслась у меня одна-единственная мысль.

Вторая ей, в груди глухо стукнуло сердце, пропустило удар и забилося в ускоренном ритме. Быстрее, быстрее.

В тусклом свете далёкого паркового фонаря сталь переливалась голубоватым сиянием, мерцали витиеватые символы. Вика дёрнулась назад. Сумасшедшая женщина резко сделала выпад, размахивая клинком перед нашими лицами. Её вторая рука описала в воздухе какие-то пассы, смахивающие на язык глухонемых.

– Посмотрим, как ты там проведёшь время, стерва! – сухо каркнула ревница, добавив следом тираду на непонятном языке. Меня ослепила яркая голубая вспышка, и сознание провалилось в пустоту.

Глава 2

Холодно, очень холодно. Темно. Где я? Воспоминания разбегаются, как тараканы при резком включении света. Кофе, парк, подруга...

– Вика? Ви?! – прошептала я пересохшими губами.

Нет ответа. Откуда-то из глубин подсознания всплыл Алекс и тот злополучный вечер в загородном доме его друзей, бешеная смесь пива и «Джим Бима»: ими я запивала боль и предательство, когда увидела своего парня в объятиях той размалёванной кучерявой блондинки. Опять похмелье? Ощущения схожи. В тот вечер я напилась до беспамятства в первый и в последний раз. Выходит, всё же не в последний? Что происходит? Мы же вроде только кофе пили? Или нет? Чёрт!

Я застонала, повернулась на живот и попыталась встать – получилось только на четвереньки. Голова кружилась и жутко тошнило. Нос усиленно втягивал замшелый воздух с болотным душком. Гробовую тишину нарушал лишь стук зубов от мелко трясущейся челюсти.

– Помогите! – хрипло простонала я, ощущая ладонями холодный влажный пол.

Рука нащупала что-то мягкое и волосатое. Взвизгнув, я отпрянула. Крыса?! Организм отозвался на резкое движение очередной волной тошноты. В мутное сознание пришла здравая идея: дрожащей рукой я выудила из кармана мобильник. Сети нет. Проклятье! Зато подсветка выхватила человеческий силуэт, распостёртый на полу. Белая куртка с капюшоном, розовые длинные волосы...

– Ви-и-и-ика!

После хорошей встряски бесчувственного тела послышался то ли хрип, то ли всхлип. Подруга стонала и медленно приходила в сознание.

Пару раз её вывернуло. Похоже, ей досталось намного сильнее, чем мне. Сколько же мы выпили? Когда? Ничего не помню. Сплошной туман. Где мы, в конце концов?!

Негнущиеся замёрзшие пальцы судорожно водили по сенсорному экрану. Когда заторможенный мозг наконец совладал с приложениями

и отыскал фонарик, слабый луч света озарил пространство: мрачные стены и потолок утопали в холодной темноте. Пол был выложен крупными гладкими булыжниками, наполовину заросшими зелёно-серым мхом.

– Кристина... Мне плохо... – застонала Вика. – Вызови «Скорую».

– Да не могу я! Нет связи.

Я обшарила карманы подруги: её телефон выдал то же самое – отсутствие Сети.

– Господи, да где же мы?! Эй! Есть здесь кто?
Ответная тишина стала удушающей.

Общими усилиями кое-как вспомнили последние события. Ведь если двое помнят одно и то же – значит, не померещилось.

– Она нас прирезала. Точно тебе говорю. Мы умерли и попали в ад, – прошептала дрожащим голосом подруга.

– Если б умерли, не мёрзли бы. В аду жарко должно быть.

– Уверена?

– Нет, конечно! – Я зябко пожала плечами. – Не пори чушь! Вот говорила же, что твои неразборчивые связи до добра не доведут. Предупреждала! Вика, блин! Что теперь с нами будет?

– Эй! Нас кто-нибудь слышит? – Вика попыталась закричать, но выглядело это хрипло, жалко и беспомощно.

С четвертого раза, поддерживая друг друга, мы с трудом поднялись на ноги.

– Ладно, давай попробуем пойти вдоль той стены.

Я поддерживала Вику, а она светила телефоном. Руки наконец нащупали опору: кладка, не кирпичная, а из тех же гладких влажных камней. Мы двинулись вперёд.

– Похоже на большой колодец... Кристина, она нас похитила. Эта женщина... Она...

И Вика тихонько заплакала, потом завывала, затем вспомнила великий, могучий, отборный русский мат. Я бы её поддержала, но у меня зуб на зуб не попадал от холода и страха. В мутной голове кружились воспоминания новостных выпусков про похищения и мрачные сюжеты фильмов. Да кому я вообще нужна? Без роду, без племени, без денег. У семьи Вики тоже не водилось больших богатств. Иначе она не ютилась бы со мной и ещё двумя студентками в тесной комнате общезития.

– Мы здесь окоченеет раньше, чем нас начнут искать...

Вдруг далеко впереди вспыхнула маленькая искра и направилась в нашу сторону. Вика схватилась за мой рукав. По мере приближения искра разрасталась, обретая форму сферы, внутри которой плясал живой красный огонь. Казалось, что вдали кто-то идёт с круглым факелом, как бы старомодно это ни звучало. Но никого не было. Огненный шар висел в воздухе самостоятельно. Он замер в нескольких шагах от нас. Такой красивый, такой непонятный и такой... опасный. Разум просчитывал варианты (алкоголь, глюки, психоз...), а глаза продолжали заворожённо пялиться.

Спустя несколько минут за огненным шаром показался человек. Его голос разрезал гнетущую тишину как раскат грома. Мы вздрогнули, переглянулись, ни слова не поняли и уставились на мужчину. Он создавал грозное впечатление: прямая осанка, мощная коренастая фигура, широкие плечи, светлые волосы, сосредоточенное лицо и... сабля. Или меч. Или не знаю что, но ощущение сложилось прескверное. Корявые символы, лёгкое свечение, правда, на этот раз красноватое.

Я сжалась, тряхнула головой, пытаюсь скрыться за густыми прядями каштановых волос. Дежавю?

Мужчина заговорил с нами на непонятном языке. Я знала только русский и через пень-колоду английский, Вика когда-то изучала азы французского. Но всё не то. По интонации, позе и пронзительно-холодному взгляду стоящего напротив человека сделала вывод, что настроен он враждебно. Я и так чувствовала себя гаже некуда. Страшно, холодно, жуткий мужик и странный светильник. Вика, очевидно, испытывала те же ощущения – ее трясло мелкой дрожью.

– П-п-пожалуйста, не убивайте нас... – заикаясь, пискнула подруга.

Мужчина нахмурился, произнёс какую-то тарабарщину и коряво взмахнул руками. Я ощутила секундное головокружение и ещё более крепкую хватку Вики.

– Земля? – спросил мужчина.

В смысле? Не поняла вопроса. Видимо, у этого с русским совсем плохо. Но на всякий случай взглянула под ноги – не земля, а замшелые

бульжники.

– Цель прибытия? – прозвучал совершенно другой голос.

Я подняла глаза: за коренастой фигурой белобрысого стояла ещё одна. Долговязый мужчина с тёмной длинноволосой шевелюрой и пышными огненно-рыжими усами возник бесшумно. Секунду назад его не было...

– Какого ...? – ругнулся усач.

– Откуда мне знать! Похоже, землянки.

Я лихорадочно соображала, но замёрзшее сознание активно рисовало картинки покрытых травой лесных хижин. Бред. Нет, надо как-то прояснить ситуацию.

– Простите... Вы не могли бы нам помочь? Мы не совсем понимаем, где находимся и... – начала было я, но усатый смерил нас недобрым взглядом и процедил:

– Бардак. Несогласованная транспортировка. Арс, какие-то они старые...

Чего? Кто старый? Это мы-то старые?! На себя бы посмотрели!

– Кто вы? Что...

Но мне снова не дали договорить:

– Не так быстро. Проверка.

Э-э-э. Я пребывала в каком-то ступоре. А мужики одновременно произнесли одно и то же, нам неведомое. Потом взмахнули руками:
усач на Вику, а белобрысый – на
меня.

Мерзко. Мне вдруг стало очень и очень мерзко. Будто догола раздели и осматривают, оценивают. Брр-р. Я невольно сделала движение рукой, пытаюсь прикрыть грудь, и нашупала свою куртку. Нет, я всё же одета. Но почему так противно?

– Пох... – вдруг выдохнула Вика и нервно кашлянула. Я удивлённо уставилась на подругу. Не поняла.

– П-похищение...

– М-м?

– Украли... Продаду-у-ут... – Подруга начала подвывать.

Я вздрогнула. Не из-за холода и страха, а потому что вдруг резко

пропало

ощущение липкой мерзости.

– У меня земля, – отрапортовал белобрысый.

– А у меня пустышка, – ответил ему усач. – Берём только одну.

– На орга-а-ны, – скулила Вика.

Что за бред? Куда берут? При чём тут земля? Чёртовы мужланы!
Вика, блин, успокойся ты! Надо во всём разобраться. Я не знаю, из

каких глубин моего подсознания вырвалось смелое:

– Прошу объяснить, что здесь происходит! – Я говорила строгим голосом медленно, с расстановкой. – Кто вы такие? Где мы находимся? По какому такому праву вы нас задерживаете? Мы свободные гражданки Российской империи...

Я собиралась сказать «Федерации», но под конец тирады нервы сдали. Белобрысый хмыкнул. А Вика вдруг бросила мою руку, отступила назад, прячась за меня, и истерично затараторила:

– Она не такая старая! Моложе меня на целых полгода! Берите её! У неё всё равно никого нет. Ни родителей, ни друзей. А я... Я беременна! Мне домой надо. А ей – нет! Её даже искать никто не будет! Отпусти-и-и-ите меня, пожалуйста-а-а... Я никому не скажу...

У меня дрогнули колени. Сначала стало очень жарко, затем холодно, к горлу подступил ком. Вика, родная моя, как же так? Как? Я оглянулась на подругу, одну-единственную...

– А ты, императрица, за себя просить не будешь? – ехидно поинтересовался у меня тот, кого назвали Арсом. А долговязый ухмыльнулся и крутанул свой ус.

Я хотела, много чего хотела сказать и одновременно ничего не могла выдавить. Проклятый ком в горле разросся и душил рвущиеся наружу слова, по щекам струились обидные, злые слёзы. В следующий миг к этой гамме чувств добавился ужас, потому что в руках белобрысого сверкнула сталь клинка.

Станный говор, алая вспышка – и стоявшая рядом Вика вдруг растаяла, как снежинка на ладони.

Что? Как?!

Я осталась одна. Наедине с двумя вооружёнными мужиками. Ой, божечки, что же сейчас будет...

Меня бросило в дрожь, ватные ноги отказывались держать, а мужские лица дрогнули, раздвоились и куда-то уплыли. Мозг зафиксировал зычное: «Лови её!» – и отбыл в туман.

Глава 3

– Милочка, вы в порядке? Как себя чувствуете? – донеслось словно сквозь вату, а в нос ударил резкий противный запах. Я открыла глаза. Белый потолок, белые стены, старик в белом халате. О боги, больница! Фу-у-ух, это же прекрасно!

Смутно помнила какие-то бредовые образы и события и была рада, что вся эта чушь с летающими светильниками случилась лишь в моём ушибленном воображении. Несмотря на тошноту, губы непроизвольно расплылись в дурацкой улыбке.

– Позитивный настрой – залог выздоровления, голубушка, – бодро заявил доктор. – Я Марио О’Касты, универсальный лекарь. Вы находитесь в медблоке при Второй академии стихий в Ампелосе.

– Где?! – Рывком сев в кровати, я тут же ощутила новый прилив тошноты. – К-каких ещё стихий?!

– Полегче, милочка, полегче. Давайте-ка обо всём по порядку. Сможете поведать о том, что с вами произошло? Какие события помните последними? Можно начать с имени.

– Соловьёва, – произнесла я пересохшими губами. – Кристина из Орска. Двадцать один год. Учусь на четвёрт... Стойте! А где моя подруга? Мы вместе шли по парку, когда на нас напала женщина.

– Напала женщина? Будьте добры, поясните.

– Я не поняла толком, не помню. Но она была зла. На нас, точнее на Вику. Из-за своего мужа. Вика с ним... Они... У них это... хм... отношения.

Я запнулась, смутилась и почувствовала, как горят щёки.

– Описать нападавшую сможете?

– Чёрное длинное пальто. Голос грубый. Она говорила и по-русски, и на непонятном языке. Руками махала, злилась. Сильно злилась. Кинулась на нас с ножом! А что с Викой?! Она... Она жива?

– Жива твоя Вика. Удивительно, что после всего ты о ней беспокоишься.

В смысле? Почему удивительно? Вопросы в голове взрывали мозг. Что? Где? Почему? Я совершенно запуталась и уставилась на врача. И тут до меня дошло, что последнюю фразу произнёс отнюдь не он. Этот

голос я как будто уже слышала, и принадлежал он человеку, стоявшему в дверях палаты. У него были коротко стриженные русые волосы, открытое лицо с ярко-голубыми глазами. Подтянутая спортивная

фигура говорила о многих часах, проведённых на тренировках. Одежда странная: светлая рубаша с бордовой шнуровкой на груди, поверх рубашки – помпезная тёмная жилетка. Чёрные брюки заправлены в высокие, начищенные до обсидианового блеска сапоги. Создалось впечатление дороговизны тканей, старомодного стиля и одновременно с этим напыщенной театральности. На вид этому щёголю было лет тридцать пять или около того. И он смутно кого-то напоминал. Где же я его видела?

– Леди Милена сдаёт позиции. Поднимем вопрос о её замене. С вверенной территорией не справляется.

– Для начала нужно затребовать с неё отчёт о несанкционированной транспортировке, лорд Ливарелл, – ответил старик в халате.

– Бабские разборки ставить выше общего дела. Это в крайней степени непрофессионально!

Так, подождите... «Леди», «лорд»? Я ещё раз окинула взглядом этого... хм... «лорда». Что вообще за маскарад? Они в своём уме? Надеюсь, это нормальная больница, а не психушка!

– Добро пожаловать в академию, Кристина из Орска, – бодро заявил «лорд-как-его-там».

– Да в какую ещё академию? Это розыгрыш такой?

– Вторую академию стихий.

Чего, блин?! Совсем сдурел? Что он несёт? Псих! Вот же чёрт! Я всё-таки в психушке! Блин, в психушке! В самой настоящей. Кошмар! Так... Сейчас главное – успокоиться и прояснить ситуацию. Кажется, с ненормальными нужно разговаривать на их языке? Попробую:

– А чего сразу во вторую? Может, я в первую хотела!

– Какой терминал, такая и академия, – усмехнулся «лорд».

– А голову лечить не пробовали? Позовите адекватного врача!

Или администрацию. Кто тут вообще главный?

– На данный момент я главный, – произнёс разряженный псих. – Я за тебя в ответе, пока не заведено личное дело.

Дурдом «Ромашка»! Всё, не могу. Бред!

– Вы, блин, нормально объясните или нет?

– Из мира «Земля» тебя транспортировали в терминал при Второй академии стихий. Так понятнее? Терминал хоть помнишь?

Подземелье?

Пещеру?

Я удивлённо уставилась на мужчину, а через секунду пришло оно

– узнавание. Этот щёголь и есть тот мужлан с мечом из галлюцинаций! Только переодетый. То есть всё по правде было?! Или глюки продолжаются?

Видимо, мои округлившиеся глаза красноречиво выдали испуг и шок. Доктор запричитал и сунул мне в руки стакан с мутно-зелёной жидкостью. Я машинально выпила – на вкус как мятная жвачка пополам с мохито.

Странно. Паника постепенно отступила, дышать стало легче, появилась внутренняя безмятежность и... равнодушие? Нет, все мои вопросы и тревоги остались, но болтались они теперь где-то на заднем плане в фоновом режиме.

Лорд сделал приглашающий жест и вышел за дверь. Я послушно встала с кровати и поплелась на выход. А за дверью обнаружился извилистый коридор без окон, но хорошо освещённый странными сферами, свободно болтающимися под потолком. Стены, обшитые резными панелями из тёмного ореха, создавали атмосферу старого антикварного магазина.

– А теперь слушай внимательно, Кристина из Орска. – Мужчина оторвал меня от разглядывания стен. – Я лорд Арсгорн Ливарелл, боевой маг высшей категории стихии огня, состою в группе охраны терминала и преподаю в данной академии. Мы находимся в Ампелосе

– одном из государств нашего магического мира. Транспортировщица леди Милена доставила тебя в академию для обучения магии.

– Но...

– Обстоятельства мы выясняем. Вторая девушка, не обладающая магическим потенциалом, возвращена в точку отправки. – Лорд ухмыльнулся, одарил меня взглядом холодных голубых глаз и мрачно добавил: – Как она и просила.

Меня передёрнуло: Вика дома, а я здесь, в психушке, с нарядным психом. Но орать и биться головой об стену не хотелось. Просто шла вперёд и слушала.

– Я наложил на тебя заклинание речевой адаптации. Теперь ты сможешь понимать несколько базовых языков нашего мира – речь,

тексты. А окружающие поймут тебя. Лекарь О'Каста говорит, что угрозы твоему здоровью нет, переход ты перенесла в целом неплохо. В ближайшие пару дней возможны головокружения и тошнота.

Я пыталась переварить услышанное. Маг, стихия, заклинание?

Ага, ясно. Магический, его за ногу,
мир. Прекрасно. Отлично. Всё
супер.

Пока шестерёнки в мозгу ржаво скрипели, винтажный коридор вывел нас в старинный просторный холл, поделённый цветовой гаммой на четыре зоны: зелёную, красную, серую и синюю. В каждой зоне стоят журнальные столики, низкие диванчики и кресла с витыми подлокотниками, а с потолка свисают вычурные люстры в виде светящихся символов.

В зелёной зоне на низких диванчиках изумрудного цвета расположилась стайка девушек и бурно что-то обсуждала. На каждой красовался приталенный оливковый плащик. Когда мы проходили мимо, девушки замолкли на полуслове и томно, как одна, выдохнули. Это они на костюмчик психа, что ли, запали? Впрочем, наплевать.

Тем временем лорд довёл меня до массивной величественной лестницы с фигурными балясинами.

– Тебе на третий этаж. Дверь за поворотом в конце коридора – ректорат. Ещё увидимся. – Он саркастически хмыкнул и добавил: – Императрица.

– Я не императрица. И зачем мне в ректорат? Подождите, эм-м-м... Лорд? Как вас там...

Но этот ненормальный уже спешил по своим делам. Я оглянулась на девушек в зелёной зоне. Они перешёптывались и украдкой поглядывали на меня. Одна из них перехватила мой взгляд и кивнула на лестницу: мол, тебе туда.

Ладно. Туда, так туда. Может, наверху кто-то адекватный найдётся. Однако сомнения усилились, когда на лестнице я столкнулась с двумя старичками, одетыми не менее странно, чем лорд. Они были так увлечены беседой, что на моё «простите, а вы не могли бы...» не обратили ни малейшего внимания.

Указанная дверь отыскалась быстро. Внутри за внушительным столом сидела элегантного вида старушка с белоснежным каре. Её строгая одежда дышала дороговизной, ухоженные тонкие руки

перебирали исписанные листы бумаги. За роговой оправой очков блестели живые, излучающие теплоту глаза.

– Здравствуй, я леди Адриана де Фонтин, меня уже предупредили о случившемся. Не бойся, тебе у нас понравится.

– Простите, – перебила я дамочку. – Я не совсем понимаю, что происходит. Точнее, совсем не понимаю. Мне нужно домой.

– Твой дом теперь здесь. Оставь своё прошлое в прошлом. Вдохни новую жизнь. Учебный год уже начался, поэтому график у тебя будет напряжённый. С утра идёшь на плановые занятия, после обеда – на дополнительные, которые восполнят твои пробелы. Если будут сложности – обращай ко мне или к лорду Ливареллу. Сейчас разберёмся с документами.

– Какими документами? – выдавила я, хлопая глазами.

Старушка раскрыла папку и показала, где что заполнить и подписать. В голове я всё ещё ощущала мятный туман и будто не своей рукой поставила на бумаге свою закорючку.

Пожилая дамочка что-то пошептала над моей загогулиной, и та взлетела в воздух, покружила немного и уселась мне на запястье. Затем вновь взмыла в воздух и вернулась в папку.

– Сигнум, – якобы пояснила мне Адриана.

Якобы. Покорнейше благодарю за разъяснения.

– У меня глюки, да? Ущипните меня! Я хочу проснуться! Сейчас же!

– У тебя не галлюциногенные видения, а потенциальная предрасположенность к магии стихии земли. Причём потенциал немаленький. Поэтому ты здесь, в магическом мире.

– Ясно. Наверное, мне лучше для начала обратиться в полицию...

– Это твоя новая реальность, – она заглянула в бумаги, которые я заполнила, и прочитала имя: – Кристина Соловьёва. И здесь нет полиции. Обычно иномиряне попадают к нам раньше. Моложе, так сказать. Им проще адаптироваться. Но ты не переживай, мы во всём тебя поддержим, поможем и подскажем. Тебе очень повезло: наша академия стихий считается одной из самых престижных в Ампелосе. Жить будешь в блоке для студентов. Проживание и питание бесплатно. Один раз в два месяца учащимся полагается стипендия на личные нужды. Со временем ты освоишься. Пойдём!

Не дав опомниться, дама проводила меня в дальний кабинет и представила суровому мужчине с густыми брежневскими бровями. Лорд ректор. Его имя влетело мне в одно ухо и вылетело в другое. То ли Арнольд, то ли Альфред, то ли Альфонс.

– Извините, – промямлила я, – здесь какая-то ошибка. Меня...

– Кристина ещё не до конца осознала своё положение, – перебила

старушенция. – Да и наш лекарь внёс небольшую лепту. Но у девушки хорошие данные. Справится.

– В таком случае желаю удачи, юная леди! Старайтесь, впитывайте знания, развивайте силу, – пробасил ректор и всем своим видом показал, что разговор окончен.

Глава 4

Я тихонько постучала в комнату № 308. Дубовая дверь распахнулась, и на пороге возникла девушка. Дневной свет струился из-за её спины, обволакивал длинные мускулистые ноги, атлетичные бёдра в чёрных шортах, плоский голый живот и внушительную грудь, туго обтянутую укороченным топом. Половину лица хозяйки комнаты скрывала длинная косая челка терракотово-рыжих волос.

– Чего тебе? – спросила девушка.

До меня дошло, что я стою и откровенно пялюсь. Вот чёрт!

– Меня зовут Кристина. Кажется, я твоя новая соседка. Привет.

– Серьёзно?! – Брови рыжей взлетели вверх. – Ты ничего не путаешь?

– Нет. Адриана де Фонтин сказала – номер триста восемь.

– М-да-а-а... – многозначительно протянула рыжая. – Неожиданно. И, кстати, не Адриана, а леди Адриана.

– Да пофиг. Послушай, я сама, мягко сказать, не в восторге от ситуации, в которой оказалась, и где-то внутри себя хочу вопить и драть на себе волосы, потому что ни черта не понимаю, но...

– Травяное зелье пила? Настой? Мятный? – перебила девушка, а я кивнула.

Она с обречённым вздохом отступила, а я шагнула в свой якобы новый дом. Комната была небольшой, но уютной. Главное преимущество относительно нашего отечественного общежития – собственная уборная, а не одна на пол-этажа.

Слева, в уютной нише, расположилась кровать соседки. На ней лежало красное скомканное покрывало. На одном из столов у окна были разбросаны книги, раскрытые тетради, а за высокой кружкой притаилась тарелка с надкушенным печеньем. Второй стол оставался идеально чистым. Справа располагалась пустая кровать – очевидно, теперь моя, над которой висела модная картина из песка и хаотичная декорация из мелкой гальки и камней покрупнее.

Шкаф обнаружился за спиной, рядом со входом. Только вот класть мне в него было особо нечего. Невысокая молодая женщина Энджи,

исполняющая обязанности коменданта «общаги» и местной

кастелянши, выдала постельное бельё, полотенце, набор мыльных принадлежностей и одежду. Я получила зелёный плащ, две одинакового фасона блузки – светлую и тёмную, две юбки длиной чуть ниже колен, тоже светлую и тёмную с глубоким изумрудным отливом. Также среди вещей обнаружилась бесформенная белая пижама в зелёный горошек, три комплекта нижнего белья и лёгкие туфли без каблуков. Ах да, ещё дали базовый набор канцелярских товаров. Это вроде как на первое время, до ближайшей стипендии.

Я положила скудный скарб в пустую половину шкафа. Застелила кровать оливковым комплектом белья. Чтобы нарушить некомфортную тишину, спросила:

– Почему у тебя всё красное, а у меня зелёное?

– Разные стихии. Я огонь, ты земля. Традиционно здесь стараются селить в комнаты студентов с одинаковыми стихиями. Исключения составляют лишь иномиряне. Делаю вывод, что ты не с Ампелоса. Верно?

– Я из России.

– Землянка, значит. Тогда всё понятно. А я из Норвегии, кстати.

Элис. Второй курс.

– Кристина. Кажется, меня записали в первокурсницы. Ошибочно.

– Ясно, Стине, – на свой манер сократила Элис. – Ты только не истери, ладно? Мятный настой глушит твои эмоции. Пока что. Но скоро его действие пройдёт, а я вытирать сопли не нанималась.

* * *

Я проснулась среди ночи и тихонько завывала в подушку. За что?! Почему это со мной случилось?! Как посмел козёл Арс распорядиться моей жизнью? А Вика? Она же, она же...

Снова рыдания.

А старик со старухой? Один опоил, другая бумаги на подпись подсунула. Отлаженная схема. Сволочи, гады... У-у-у. Я беспомощно скулила и скрипела зубами. Вдруг вспомнила про свой мобильник. Сети нет, зарядка на исходе. Дерьмо! Ненавижу! Всё ненавижу! Всех! Лорда этого напыщенного! Вику! Сволочь ты, а не подруга! Я ведь не

сказала той психованной, что это именно ты путалась с её мужем. Промолчала, не хотела тебя подставлять. А ты! Это подло!

Новая волна рыданий накрыла меня с головой.

– Да что за фигня, Стине! Я же просила без истерик! – рявкнула сонная соседка.

– Я Кристина!

– Да как угодно, только сопли твои не помогут! Многие иномиряне здесь не по своей воле. Потом ничего, привыкаем, втягиваемся.

– Ты тоже? Ну, не сама сюда попала? – всхлипнула я.

– Ага, семейными стараниями. – Рыжая зевнула и села на кровати. – Земной агент обнаружил у меня потенциал, и вот я уже в Ампелосе. Кто бы меня спрашивал. Перед фактом поставили. Маме с отчимом мозги промыли про закрытую академию якобы в Канаде, а они и рады: сплавил рыжую оторву, то есть меня, уму-разуму учиться.

– А на меня с подругой в парке тётка напала, и мир изменился.

– Странно, не слышала о таких методах. Обычно договариваются с роднёй «юного таланта», даже бумаги подписывают. Но ты не переживай, скоро освоишься. Мне поначалу тоже было сложно. Спасибо Мартине, бывшей соседке, вытащила меня из депрессии. Жаль, что так с ней получилось... – Элис на мгновение замялась. – В общем, Стине, не паникуй. Место магов – в магических мирах. В обычных, вроде нашего, где слабый магический фон, данный нам природный потенциал нас же и разрушает. Он требует выхода энергии, мы живём с ощущением пустоты, чувствуем, что чего-то не хватает. И со временем начинаем саморазрушаться – алкоголь, наркотики, самоубийства... Поначалу я злилась, бесилась, ходила жаловаться в министерство. Но толку-то. Поставила себе цель, что выучусь этой чёртовой магии и сожгу здесь всё дотла. Но знаешь, Стине... Со временем поняла, что мне нравится. Втянулась в учёбу, завела друзей, захомотала офигенного пятикурсника. Да и когда на демонстрационном занятии первого курса показали огненную стихию, совсем пропала. Поняла, что влюблена не в кого-то, а именно в магию.

– Да? – недоверчиво выдохнула я и, кажется, даже перестала шмыгать носом.

– Да! Магия – это кру-у-уть! – отозвалась соседка. – Кстати, по статистике девяносто пять процентов иномирян остаются здесь навсегда, по своей воле. Получают местное гражданство и становятся полноправными членами общества. Служат на благо государства и пополняют магический генофонд. Ведь далеко не всегда в семьях рождаются маги. Людей без потенциала здесь тоже много. Например, Энджи. Она – пустышка. Обычный человек.

– М-м-м. А остальные пять процентов? – Я тоже уселась на кровати, скрестила ноги и обняла влажную от слёз подушку.

– У них привязанность к семьям превышает привязанность к магии. Их отпускают домой. Но как агентов. Они живут и работают, будто обычные люди. Связь со стихией в нашем мире стремится к нулю. Но с помощью артефактов-усилителей агенты находят

«потенциальный молодняк» и переправляют в Ампелос. Такой процесс называют транспортировкой. Говорят, что возвратившиеся маги уже не могут быть счастливы по-настоящему, часть их души будет всегда сожалеть о сделанном выборе и скучать по истинной магии. Грустно. Я вот точно домой возвращаться не собираюсь. Всё для себя уже решила.

– А твои родители?

– Здесь есть почтовый терминал. Естественно, про колдовство в письмах упоминать запрещается. Ещё можно запросить разрешение в министерстве на межмирную командировку.

– Отлично! Завтра же я оставлю запрос...

– И не мечтай. Ты не представляешь, какая тут бюрократическая система. Всё муторно и долго.

– Нестрашно, я же из России.

– И что? – не поняла норвежка. – В любом случае, оплатить услуги транспортировщика ты не сможешь. Стине, у тебя банально нет денег. На стипендию даже не рассчитывай – её за все пять лет не хватит. Самый верный способ вернуться – получить диплом, высшую категорию и освоить межмирные перемещения самостоятельно.

– Элис! Мне домой нужно сейчас! Я не наркоманка, не алкоголичка и не самоубийца! У меня всё нормально было в жизни! Никакого саморазрушения!

– Всего лишь нормально? Неужели никогда не чувствовала, что предназначена для чего-то большего?

Я задумалась. А ведь есть в словах рыжей немного правды. Я бы не назвала своё существование счастливым. Скорее одиноким.

– Думай, Стине, думай. Ты знаешь свою жизнь там, но не знаешь жизни здесь. Поэтому тебе не с чем сравнивать. Поверь, здесь не так уж и плохо. Освоишься. Дай время себе и академии и не делай необдуманных поступков. А сейчас – спать. Мне на пары завтра.

– И всё же, это точно не психбольница?

– Абсолютно, Стине. Это Ампелос.

– А почему ты меня так зовёшь – Стине?

– По-норвежски, – просопела соседка и отвернулась к стене, давая понять, что разговор окончен.

– В таком случае сладких снов... Алиса.

Глава 5

– Эй, ты там вставать собираешься или как?

Я приоткрыла один глаз. Значит, не приснилось. Комната, рыжая соседка... Уф. Да куда я не пойду. Буду лежать здесь, пока не сдохну!

– Я иду на завтрак, присоединишься?

Хотелось ответить отрицательно, но живот демонстративно заурчал. Ладно, бойкот можно пока отложить. А идти всё-таки лучше с Алисой, чем одной. Планировки академии я, естественно, не знаю. К тому же надо найти выход отсюда, попасть в министерство, да и вообще посмотреть на этот мир. Вчера была как сомнамбула: медленно соображала и была ко многому безучастной. Но сегодня я – это снова я.

– Ну и что там у вас? – Я подошла к окну. – Ого! Лето?! И мы что же, посреди леса?!

Казалось, лесной массив простирался до самого горизонта. Лучи утреннего солнца переливались в зелёной листве. Лёгкий ветерок качал макушки деревьев. Но где же город? Министерство?

– Да. И лето, и лес. Но тебе не стоит так пугаться. Видишь, внизу есть первый забор. Он обрамляет внутренний двор академии. За этим забором располагается прилегающая территория – тоже владения академии. Из нашего окна не видно, но там не только кусты да деревья. Есть и зоны для тренировок и практик, и зоны для отдыха и прогулок. Но где-то в лесной чаще находится второй забор. Вот за ним действительно начинается дикий лес.

– Имеешь в виду, что за его пределами живут волки и медведи?

– Примерно так. К тому же местная фауна имеет своих диких и кусачих представителей. Короче, за второй забор лучше не соваться. Да это и не получится, ведь ограждение защищено магически. Студентам за него не попасть. И наоборот, чужаки не проберутся к нам. Так что опасности нет. О, кстати, гулять на территории между первым и вторым заборами можно до заката. Если попадётся позже... Эм-м... Всё же лучше не попадаться. По уставу академии ночью студентам положено быть в своих комнатах.

– Понятно. А где же город? Деревни? Или где тут вообще люди живут?

– Посмотри правее – видишь, как блестят крыши вдаль? Это городская площадь. До неё примерно час езды во-о-он по той дороге.

И точно. Я разглядела тонкую ленту дороги, которая змейкой вилась среди деревьев.

– Ну хоть какие-то признаки цивилизации.

– Мы обязательно съездим в город, Стине. Там красиво, весело и можно пройтись по магазинам. Ненавижу эти пижамы в дурацкий горох! – Она окинула меня красноречивым взглядом. – Вот получишь первую стипендию, и мы сразу же пополним гардероб. На площади очень много торговых лавок. Тебе понравится, гарантирую.

– Какие лавки?! Какие шмотки?! Дурацкая пижама – это последнее, что меня сейчас волнует!

– Ладно, ладно, не злись. Скорее приводи себя в порядок и пойдём на завтрак. У меня потом пары, а вечером я тебе всё покажу.

Мы спустились в главный холл. Стоял ровный гул голосов, на диванах и креслах расположились студенты, цвет их плащей соответствовал цвету зоны. Одни о чём-то спорили, другие сидели, уткнувшись в книги, кто-то вёл светские беседы.

– Это стихийный зал, по-нашему что-то вроде лобби. По традиции академии мы проводим здесь время между лекциями. В былые времена маги каждой стихии держались обособленно. Даже случались острые конфликты, особенно у водников с огневиками. Сейчас времена меняются, но заложенная веками традиция осталась. Так что тебе в зелёный угол, а мне в красный. Цвет мантии соответствует цвету интерьера, не перепутаешь.

– Мантии? Я думала, это плащи. Мантии разве не чёрные, с огромными капюшонами и длинные до пола?

– Где-то, может, и такие, а у нас более современный вариант. В длинных ведь неудобно. Думаю, ты уже догадалась, что на пары мы ходим именно в такой одежде. Дресс-код. В остальное время щеголай в чём хочешь. Под мантию тоже можно надевать что угодно. Кроме пижамы, конечно.

Мы миновали стихийный зал и пошли по правому длинному коридору. На стенах висели картины в тяжёлых массивных рамах с изображениями на кулинарную тему. Фрукты, торты, дымящееся мясо

на вертеле... Видимо, эти пищевые натюрморты призваны пробуждать

аппетит у жителей академии, ну а для новеньких вроде меня это
альтернатива вывеске «Столовая».

Помещение было огромным. Голова закружилась от аппетитных запахов, голодный желудок заурчал с утроенной силой. Если б я пошла одна, точно стояла бы сейчас как дура, не зная, с чего начать. Студенты обтекали разбросанные в этой части зала острова с едой. Алиса сказала, что начинать надо с правого угла. Мы двинулись было в указанном направлении, но дорогу преградил высокий белокурый парень с крупным подбородком. Распахнутая красная мантия открывала взору мускулистый рельефный торс, явственно прорисовывающийся под чёрной футболкой. Он по-свойски хапнул Алису и впился поцелуем в её губы.

– Это Трой, – едва оторвавшись от парня, представила нас рыжая. – А это Кристина, моя новая соседка.

Новый знакомый на миг нахмурил брови, но тут же широко улыбнулся:

– Очень приятно, но позвольте украсть мою даму сердца. – Он наигранно поклонился и увлёк Алису за собой.

Прозвучало вроде вежливо, но ощущения были, что меня послали куда подальше. Они отошли на несколько шагов, но я всё же услышала недовольное:

– Получается, что я больше не смогу приходить к тебе ночью?!

Вот теперь и без того нулевое настроение стремительно сползло на несколько градусов ниже. Я смотрела вслед длинным ногам соседки. И не я одна. Высокий парень с тёмными, собранными в конский хвост волосами шёл за парочкой и откровенно пожирал взглядом филейную часть Элис, скрытую мантией. Мужики, они и в этом мире мужики.

Алиса и Трой подсели за стол к небольшой компании студентов. Как ни странно, «хвостатый» тоже присоединился к ним. Вся братия увлеклась разговорами и веселилась от души.

В правом углу я схватила поднос и в растерянности посмотрела на зал.

– Лучше начинать оттуда. – Какой-то парень в синей мантии

подхватил меня под руку и повёл вглубь раздаточной зоны. – Вот тут у

нас царят яйца. Я бы выбрал яичницу с бужениной, но все девочки любят омлет с овощами.

Я хотела ответить, что предпочитаю классику, без всяких наполнителей, но шустрый парень уже поставил тарелку с овощным омлетом на мой поднос и повёл дальше, заставив меня лишь недоумённо промычать.

– Каши сегодня пропустим. Ты уже омлет выбрала.

Я?! Разве? Ну что за самонадеянный нахал! А парень будто не заметил возмущения и повёл дальше, пристроив ладонь на моей пояснице.

– А вот здесь у нас выпечка.

Зелёный желеобразный десерт также переключал на мой поднос.

А следом апельсиновый сок.

– Э-э-э...

Бли-и-ин, что за дичь? Три непопадания из трёх. С утра я чай предпочитаю, а лучше кофе. На сладкое – вафли или булочку с корицей, а не этот зелёный холодец. Выглядит просто ужасно. Он специально, что ли? Или здесь так гнобят новичков?

Парень в синем проводил меня за столик и уселся рядом. Тёмно-русые взъерошенные волосы стояли торчком, горящие карие глаза выдавали любопытство, а лёгкая искренняя улыбка была призвана расположить к себе.

– Мы, иномиряне, своих не бросаем. Поддерживаем друг друга в трудную минуту. Помогаем адаптироваться, так сказать. Короче, наслаждаться завтраком тебе придётся в моей компании. Потом я устрою тебе краткую экскурсию по академии – ректорат, аудитории, расписание, библиотека и всё такое, идёт?

Я кивнула. Лучше уж с этим самодовольным хлыщом, чем плутать одной. Тем более омлет оказался выше всяких похвал. Проглотив очередной кусочек, я поинтересовалась:

– Как ты понял, что я не из этого мира?

– Видел вчера, как лорд Ливарелл нёс на руках твою бездыханную тушку к лекарю. Только иномиряне прибывают сюда таким способом.

Я скривилась. Как же я ненавижу этого Ливарелла! Никакой он не лорд! Бессовестный, наглый чёртов мужлан! Вот уж это прозвище ему больше подходит, чем высокопарный лордский статус, от которого у него есть разве что расфуфыренный костюмчик. Кто дал ему право

выбирать между мной и Викой? Почему он повёлся на истеричную ложь подружки? Она заварила кашу со своими амурами, а я теперь расплачиваться должна? Предательница!

Очевидно, лицо выдало всю гамму моих эмоций, но сосед по
столику истолковал их по-своему:

– Да не переживай, Арс доставил тебя в целости и сохранности.

– Арс...

– Лорд Арсгорн Ливарелл. Он хоть и мечта почти всех девчонок
академии, но руки не распускает и некрофилией не страдает.

Пусть только попробует. Козёл. Я поспешила сменить неприятную
тему:

– А ты тоже с Земли?

– Нет, с Айсгарденса. Но это дела не меняет. Мы все в одной
упряжке под названием «иномиряне», «чужие», «понаехавшие»... –
Парень по-свойски отпил сок из моего стакана. – Нет, в целом люди
здесь адекватные и нормально относятся к таким, как мы. Но есть
отдельно взятые личности... Ну, ты
поняла.

Я кивнула и приступила к соку и к расспросам о министерстве и
способах возврата домой. Но синий был солидарен с моей соседкой –
надо учиться.

На выходе из столовой спутник приобнял меня за талию. Я резко
дёрнулась, а он состроил невинную гримасу и взял под руку.

– А что, просто рядом у вас ходить не принято? – возмущённо
прошептала я.

– Известные лекари полагают, что тактильный контакт помогает
быстрее сблизиться. Да не пугайся! Это просто чтоб ты не потерялась
в лабиринтах академии.

Не очень-то верилось, но я не стала отдёргивать руку. Фиг с
тобой, синий плащ.

Неподалёку от лобби располагалась библиотека. Мой экскурсовод
указал на массивные дубовые двери. На третьем этаже был уже
знакомый ректорат, а в соседнем
помещении мне выдали основное
расписание, список учебников и график дополнительных занятий.
Потом мы вернулись на второй этаж – здесь начинались аудитории.
Как я поняла из рассказа спутника, это лишь малая часть, и если
пройти дальше, то можно обнаружить переход в другой корпус. Но

пока мы туда не пошли. Синий остановился у дверей одной из
аудиторий.

– Спасибо, что проводила, дорогая! – Он чмокнул меня в щёку и

спешно скрылся за дверь.

Что это сейчас было?! Наглец!

Я резко развернулась, чтобы уйти, но тут же уткнулась носом в чью-то грудь. Чёртов мужлан!

– В академии первый день, а уже романы крутим? Об учёбе нужно думать прежде всего. Ты здесь именно для этого, Кристина из Орска.

С этими словами лорд Ливарелл вошёл в аудиторию.

Я стояла с открытым ртом и хлопала глазами. Если бы кто-то проходил мимо, то наверняка заметил бы пар из моих покрасневших от возмущения ушей.

Я с трудом взяла себя в руки и спустилась в библиотеку. Она была огромной. Тихое царство знаний, накопленных веками. Шелест страниц, запах книжной пыли, высоченные стеллажи с учебниками. То тут, то там хаотично стояли читальные столы. Справа обнаружили высокую стойку и хмурая библиотекарша с седой гулькой на голове.

Получив книги по списку, я ещё немного побродила по академии, определила, где главный выход, и таки вернулась в комнату № 308. Просмотрела учебники, подготовила тетради к завтрашним парам. Да, именно завтра я стану полноценным студентом академии. Ладно, попробую.

Я аккуратно развесила зелёно-оливковую мантию в моей практически пустой половине шкафа. Помимо выданных академией шмоток здесь висели земные куртка и шарф, абсолютно бесполезные на данный момент. У них в Ампелосе, видите ли, лето. Но если по одежде я худо-бедно владела хоть каким-то ассортиментом, то с обувью дела обстояли гораздо хуже. Любимые тёплые ботинки я сразу запихнула в дальний угол шкафа. Не сезон. В моём распоряжении остались только выданные Энджи туфли. И всё. Блин, даже тапки не дали!

Алиса вернулась ближе к вечеру и потащила меня на ужин.

– Извини, Стине, я должна была тебе всё здесь показать, но сегодня никак не смогу, – с сожалением протянула соседка, ковыряя вилкой куриное филе.

– Должна?

– Эм-м. Ну, я же утром обещала. Но мне на завтра нужно доклад приготовить. Я сейчас в библиотеку пойду. Если ты не против, давай отложим нашу прогулку.

– Да, я всё понимаю. Учёба важнее всего. Тем более мне один козёл уже провёл экскурсию по местным достопримечательностям.

– Козёл?! Какой? – Рыжая удивлённо уставилась на меня. – Что случилось?

– Один синий наглец прицепился в столовой, а потом вторгся в моё личное пространство! А гад Ливарелл всё видел и наговорил всякого, будто... Да неважно! Ненавижу!

– О, я поняла, про кого ты. Видела вас мельком. Это Эйдан.

– Эйдан, значит. – Я запомнила имя и дополнительно возмутилась тем, что утром парень даже не представился.

– Ага. Третьекурсник водного факультета. Весьма интересный и обаятельный...

– Стоп, хватит! Я не хочу о нём говорить! Между прочим, тот высокий парень с конским хвостом из вашей компании явно к тебе неравнодушен. Я заметила его весьма откровенный взгляд.

– А-а-а. Так это Бело – друг Троя. И он неоднократно подкатывал ко мне со своими неприличными предложениями. Но ему ничего не светит.

– А что Трой? Он не ревнует?

– Не знает. То есть он в курсе, что на меня здесь многие пялятся, но не более того. Я не хочу жаловаться и провоцировать ненужные конфликты.

– Понятно. Слушай, а что происходит на Земле, пока мы здесь? Имею в виду, как там объясняют наше исчезновение родным и близким, на работе, в универе?

– Я тебе уже говорила, что для родных я сейчас учусь в закрытой элитной академии за границей. Наверняка и твоим близким наплели что-то подобное.

– С близкими-то у меня не очень. Кхм. Не хочу об этом говорить. А вот земное обучение меня сильно волнует. Надеюсь, когда вернусь, смогу продолжить учёбу. Было бы неприятно узнать о собственном отчислении.

– Да не переживай! Всё будет хорошо! Когда почувствуешь вкус магии, домой тебе уже не захочется, точно-точно.

– Не очень-то в это верится.

– Это только пока, Стине. Ну всё, я побежала за знаниями! Не скучай!

* * *

С ужина я возвращалась загруженная головной болью и невеселыми мыслями. Как быть дальше? Выводы получились примерно такие.

Для начала осмотреться, привыкнуть, освоиться. Попытаться попасть в город, разузнать, где у них министерство, и прояснить свою ситуацию. Если окажется, что я не сошла с ума и происходящее правда, то:

Задача 1. Выучиться и стать сильным магом.

Задача 2. Освоить транспортировку самой либо накопить денег.

Задача 3. Свалить отсюда... А заодно отправить на Землю Арса и посмотреть, как эта лордская задница будет без магии выживать в нашем мире прогресса и технологий.

Задача 4. Наведаться к Вике и заглянуть в эти предательские глаза.

А может, ещё и розовые патлы выдернуть. В общем, по ситуации.

* * *

Следующее утро выдалось таким же солнечным и тёплым, как и предыдущее. За завтраком соседка дала мне подробные инструкции по части навигации, поэтому нужную аудиторию я нашла довольно быстро. В открытую дверь заходили студенты, а я мялась поодаль.

«Артефактология»... Что это вообще такое? Да ещё это дурацкое чувство неловкости и стеснения. Хотя в моём положении любой чувствовал бы себя не лучшим образом. Ладно, вдох-выдох и вперёд!

Я вошла в аудиторию. Пока всё стандартно: доска, стол преподавателя и уходящие вверх амфитеатром парты. Стараясь быть незаметной, я расположилась в одном из средних рядов. Поймав на себе несколько любопытных взглядов, уткнулась в пустую тетрадь, так и не сумев избавиться от смущения.

Вместе со звонком в аудиторию вплыла грузная дама в чёрно-фиолетовом платье, призванном скрывать недостатки пышной фигуры. Лекцию я понимала через слово, но старательно чиркала ручкой даже непонятные названия, хотя сомневаюсь, что написала их правильно. Вечером надо будет уточнить у Алисы. В целом было ясно, что речь идёт о колюще-режущем магическом оружии. Это одна из разновидностей местных артефактов. Их функция – усиливать заклинания.

На второй половине пары преподаватель водрузила на стол чёрный ящик. У меня в голове мигом пронеслась соответствующая мелодия из земной передачи «Что? Где? Когда?». Затем, выдержав

театральную паузу, дама извлекла из недр ящика короткий узкий клинок. На острие я разглядела какие-то зеленоватые символы. Похоже, я уже видела нечто подобное – у Арса и у той земной тётки в чёрном. Все эти клинки были совершенно разными, но теперь я не сомневалась, что все они были артефактами. То есть использовали их не по прямому в земном понятии назначению, а как-то иначе... Магически. Мне было непривычно даже мысленно произносить это слово. До сих пор толком не верится, что это происходит по-настоящему.

Лекция закончилась, оставив сумбур в моей голове.

– Привет, Кристина! – Ко мне подошли две девушки, внешне совершенно идентичные, видимо, близняшки. У обеих пушистые светлые косы и серые глаза, одинаковые белые футболки под мантиями, брюки цвета хаки и нелепые пёстрые кеды.

– Мы Лия и Лея Кушнир – старосты. Следующая пара у нас в другом корпусе, надо поспешить.

– Привет! Спасибо. Я ещё не освоилась и пока плохо ориентируюсь...

– Поэтому ты идёшь с нами. Мы всё покажем.

– Что, леди Адриана на вас ещё и новенькую повесила? – Рядом остановилась дородная девушка с пышным бюстом, на котором едва сходилась кокетливый оливковый плащик. То есть мантия.

– Не повесила, а попросила ввести в курс дела, – ответила одна из близняшек.

– А разница в чём? Как будто нам своих магов мало. Понатащат иномирян, а потом мы должны с ними нянчиться.

– Прекрати! Тебя-то уж точно ни с кем нянчиться не попросят.

– Естественно, – фыркнула грудастая сокурсница. – Зато у старост теперь новые заботы. И соседка твоя, скорее всего, тоже не в восторге.

– При чём здесь Алиса? – вмешалась я в неприятный разговор.

– Ну как. Леди де Фонтин по-любому обязала её тебя обхаживать.

Кстати, как там тебя вообще?

– Я Кристина. И не нуждаюсь в няньках!

– У-у-у, какие мы гордые.

– Унция! Иди уже! – одновременно воскликнули Лея и Лия.

– Унция? У нас на Земле это слово означает меру веса, – неосторожно высказала я первую попавшуюся мысль. На мгновенно позеленевшем лице моей оппонентки отразилась злобная гримаса.

– Так, всё! Идём на пару! – Правая близняшка схватила меня под руку, и мы покинули аудиторию.

– Слушай, Кристина, не лучший способ заводить знакомства, говоря о весе стержовным особам, постоянно сидящим на диете и ведущим борьбу с лишними килограммами.

– Да я ничего плохого не имела в виду.

– Ой, ладно. Давайте поспешим. Лорд Иол не любит опоздавших.

– Иол?

– Лорд Иол. Физик. Всегда говори либо лорд, либо профессор.

– Ясно. – Я немного приободрилась. Если их физика хоть немного похожа на земную, то здесь у меня проблем быть не должно. Надеюсь. – А артефактологию кто сейчас вёл?

– Профессор Ялинская.

Я на ходу записала в тетрадь фамилию. Пока мы шли, Лия и Лея объясняли, где расположены аудитории и прочие помещения, кто какие лекции ведет и с кем из студентов проще всего сблизиться, а от кого лучше держаться подальше. После разъяснений близняшек сумбур в голове только усилился. Незнакомые имена и фамилии путались и не особо запоминались. К тому же я так и не поняла, кто из сестёр Лия, а кто Лея.

С соседкой теперь тоже всё было ясно. Моя адаптация – это всего лишь её обязанность, а не человеческое радушие. Ну и ладно. Пофиг. Хотя непохоже, что я рыжую раздражаю. Вот по Унции, например, это сразу видно.

Глава 6

Алиса запустила подушкой в стоящий на столе будильник и тихонько выругалась. Я разлепила глаза и сладко потянулась. Неужели спустя неделю пребывания в новом мире у меня наконец появилось хорошее настроение?

Солнечные лучи ласково проникали в комнату и придавали восхитительный жёлто-зелёный оттенок каменной декорации над кроватью. Красиво, конечно, но не менее странно. Инстинкт самосохранения так и шепчет, что всё это рано или поздно свалится

мне на голову во время сна.

– Али-и-ис, а зачем Мартина свои бульжники над кроватью повесила?

– М-м-м, – протянула соседка из-под одеяла, – ваши земельные заморочки. Мартина думала, что, окружив себя частью стихии, сможет лучше её понять. Эти, как ты выразилась, бульжники она собирала по всей округе, а уж когда выстраивала декорации, прямо вся сияла, как профессиональный художник перед первой выставкой. И картину из песка тоже она рисовала. Творческим человеком была.

– Почему была? – А я ведь давно собиралась расспросить Алису о предыдущей хозяйке моей кровати. – Она закончила учёбу, выпустилась?

Соседка помолчала, высунула ногу из-под одеяла и со вздохом произнесла:

– Пожалуй, можно и так сказать. Закончила. В разгар третьего курса, – грустный вздох, – поехала в город на встречу с подругами, но до места не добралась. Исчезла по дороге. Совет академии проводил расследование, но ничего не нашли. Свидетелей нет. А из личного дела пропал сигнум – следящий знак. Такой у каждого есть. Он возникает, когда абитуриент ставит свою подпись при зачислении в академию. Обычно сигнум пропадает, если студент заканчивает учёбу и его личное дело закрывается. В противном случае пропажа означает, что человека в этом мире больше нет.

Да уж. Я поёжилась: от хорошего настроения не осталось и следа. Мир магии, а преступления, как у обычных людей. Пропала... Не

нашли... Никто ничего не видел.

С тяжёлыми мыслями протопала в ванную, открыла дверь, включила свет и по инерции шагнула вперёд... Волосы на затылке встали дыбом, по позвоночнику пронеслась волна холода, оставляя после себя мурашки.

На зеркале распласталось нечто серое и склизкое, похожее на мокрую выдру. Оно повернуло верхнюю часть тела, отдалённо напоминающую голову. Резко вспыхнули два сизых глаза, пасть ощетинилась острыми зубками ряда в три, не меньше...

– Мать божья! – прошептала я и попятилась.
Существо издало утробное шипение.

Я медленно отступала, а серое нечто извернулось и прыгнуло в мою сторону.

Споткнувшись пяткой о дверной порог, я вывалилась из ванной в комнату, больно шмякнувшись на попу. Но эта боль ничто по сравнению с бесформенной белкой-летягой, опускающейся мне на

грудь. Ещё миг – и я словно получила шлепок мокрой половой тряпкой. Ощущение влажного холодка на коже породило новую волну ужаса: я завизжала.

В ответ «оно» издало жуткое «ш-ш-ш».

– Алиса?! – вторя существу, прошипела я. Сердце рвалось из груди и стучало одновременно в ребрах и ушах, воздуха не хватало, пот холодными струйками бежал вдоль позвоночника.

– А-а-а-а! Ужас! – взвизгнула соседка и запрыгнула на кровать.
Я не смела пошевелиться.

– П-п-помогиии! Убери это! Пожалуйста!

– Не-е-е! Я боюсь!

– Алиса? Сделай что-нибудь, умоляю! Алиса?! Элис?!

– У-у-у! Ладно, сейчас попробую. Должна будешь!

– Да что угодно! Обещаю!

– Хорошо, договорились... Эй, Шиша! Отвали от Стине! Где твои манеры, негодник? Постыдился бы!

Я посмотрела на соседку. Её губы расплылись в предательской улыбке, а потом она и вовсе затряслась и откровенно заржала в подушку.

– Что за чёрт?! – Я в изумлении уставилась на Алису.

– Ш-ш-шиш-ш-ша! – прошипела серая масса, стекла с моей груди на пол и уселась там выдроподобной кучей.

– Что это значит, Алиса? Какого дьявола тут творится?

Девушка оторвалась от подушки и, подхихикивая, заявила:

– Это Шиша, он живёт с нами. Безобидный.

– Вашу ж за ногу! Безобидный?! Он меня почти до инфаркта довёл! Какие же вы придурки! Я реально чуть сознание не потеряла! Гады! Ненавижу вас и весь этот поганый мир с дурацкой магией и жуткими тварями! И что «оно» такое?

– Оно – это Шиша. О нём мало что известно, и он тайно живёт в нашей ванной. Воспринимай его как земную кошку, и всё будет отлично.

– Ш-ш-ш?

– Прощения у тебя просит, – перевела Алиса.

Я посмотрела на эту мокрую морду и поняла, что никакими извинениями там и не пахнет. Шиша откровенно ржёт своей мультизубовой пастью и пускает слюнявые пузыри тухло-болотного запаха.

Я хотела сказать ещё пару отборных русских, но эта картина маслом заставила глупо улыбнуться, а потом и вовсе присоединиться к дико хохотавшей соседке. Настроение вернулось, но я всё же пообещала заговорщикам сладкую месть.

Последняя не заставила себя долго ждать. В дверь постучали. Шиша стремглав скрылся в ванной комнате. Рыжая зараза рылась в шкафу и одновременно натягивала узкие брюки, так что открыть дверь пришлось мне. На пороге обнаружилось несколько девушек.

– Привет! У вас всё в порядке? – спросила миниатюрная блондинка. – Мы слышали крики.

После утреннего полуинфаркта мне в голову вдруг пришла шальная мысль:

– Катастрофа! – Я перешла на заговорщицкий шёпот. – У моей соседки вылез прыщ на попе! Я ей вчера говорила, что не стоит ложиться спать в шерстяных панталонах, жарко же. Но она просто помешана на своей фигуре. Говорит, что красота требует жертв! Вот и визжит с утра пораньше.

– У Элис прыщи? Ого! А что за панталоны такие? – У девушек загорелись глаза.

– Жиросжигающие трусы! – вдохновенно выпалила я. – Длинные, шерстяные, волосатые и с рюшами!

– Ого! Где такие взять? На заказ пошили? – наперебой затараторили девицы.

– Не знаю. Но не советую – от них же прыщи.

– Плевать на прыщи! Пройдут! Зато фигура будет как у Элис! Как они работают?

– Да не знаю! Я здесь недавно, в магии ещё не разбираюсь. Спросите Элис, когда она закончит свои интересные процедуры в ванной! Мне на пары пора собираться, до свидания.

Я быстро захлопнула дверь, чтобы избежать нового потока вопросов.

– Ну, Стине! Ты! Да ты! У меня слов нет! – Норвежка была в ярости и дважды отлупила меня подушкой. – У меня сроду прыщей не

было! Волосатые трусы?! Да как можно было до такого додуматься?! Да ещё Айке сказала! Это же главная сплетница академии! Фигура у меня от этого, конечно, хуже не станет, а вот репутацию ты мне подмочила. Никогда бы не подумала, что ты такая мстительная!

– Да как-то само вырвалось, извини. – Мне было немного стыдно.

– Ну ты даёшь! И отомстила, и пошутила, а теперь извиняешься. Не будь такой мягкой! Весело же вышло, – быстро переменялась в настроении соседка. – Зато теперь у швеи в лавке тканей будет дикий ажиотаж. Вон, даже Шиша опять ржёт.

– Ага! Значит, он всё-таки ржал, а не прощения просил! Кстати, если с тобой мы теперь в расчёте, то у Шиши твоего ещё всё впереди!
– завершила я.

– Ну не сердись на него. Шиша не любит посторонних. Кроме меня, а теперь и тебя о нем никто не знает. Мартина говорила, что его присутствие должно быть тайной. Да ты только посмотри, какой он милый! – Алиса схватила животинку и принялась тискать.

Я милотой не прониклась и просто пожала плечами. До кошки этому
Шише, как мне до Орска.

Глава 7

Сначала я повернула в столовую и наспех перекусила бутербродом с чаем. За прошедшую неделю это помещение я освоила прекрасно. Одно удивляло – отсутствие кофе. За это вам, господа маги, огромный жирный минус. Несколько раз в столовой довелось наткнуться на моего нахального экскурсовода, но я старалась сразу же менять траекторию движения, а если не получалось, то ограничивалась небрежным кивком. Большого этот любитель распускать руки достоин не был.

Я медленно вливалась в учебный процесс. Сегодня на первой паре большая аудитория пестрела плащами всех четырёх расцветок. Для

«Истории Ампелоса» не было разницы, огневик ты или водник. За кафедрой ораторствовал профессор Гарвиш – бодрый мужичок лет пятидесяти-шестидесяти. Точнее возраст определить было сложно. Живые подвижные глаза и крепкое тело совершенно не сочетались с морщинистым лицом и лысой, как коленка, головой. Этой блестящей лысиной можно было пускать солнечных зайчиков.

Я старательно конспектировала, внимала и запоминала. Несмотря на сухую подачу материала, по этому предмету у меня сложностей не возникло. История – она и в ином мире история: даты, события, факты. А вот с «Материей магии», например, с ходу подружиться не удалось. Спасибо леди де Фонтин, которая дала мне особый допуск к знаниям. Согласно этому разрешению у меня было право попросить о дополнительных индивидуальных занятиях по сложным предметам. А преподаватели обязаны были моё рвение удовлетворить. Одним

словом, бесплатное репетиторство.

Выяснилось, что помимо базовых учебников нужна ещё и куча дополнительной литературы: методички, журналы, статьи, словари. Поэтому я стала завсегдатаем библиотеки. Магия этого книжного царства окутывала с головой и побуждала тягу к знаниям.

Вот и сегодня я не изменила начавшим формироваться привычкам. Библиотека была разделена на секции по темам. Я всё ещё путалась в этом лабиринте стеллажей, но общий принцип расстановки литературы уже освоила. В итоге довольно быстро нашла нужный

учебник, устроилась за одним из читательских столов и погрузилась в чтение. В какой-то момент вдруг ощутила на себе пристальный взгляд. Оглянувшись, поняла, что студенты, читавшие за соседним столом, уже ушли и сзади никого нет. Но интуиция вопила о чьём-то незримом присутствии.

Так, на сегодня хватит, решила я, захлопнула книгу и направилась к выходу. Плутая между стеллажами, кожей ощущала нарастающее беспокойство. Казалось, вот-вот меня схватит кто-то или что-то. Мало ли какие ещё твари водятся в этом мире? А потому я почти перешла на бег и, вывернув из-за очередного поворота, облегчённо выдохнула. Впереди быстро удалялась девушка в красных туфлях-лодочках. Неведомо откуда взявшаяся паника резко схлынула.

Со спины половую принадлежность идущего впереди человека выдавали только туфли: угловатая фигура, узкие бёдра в джинсах прямого кроя и короткая стрижка могли принадлежать как мужчине, так и женщине. Девушка тащила под мышкой здоровенную книгу и не заметила, как из неё случайно вывалилось несколько листков. Я окликнула её, но она не отреагировала. Чертыхаясь, я собрала рассыпанные бумажки и кинулась вдогонку.

– Девушка! Вы обронили! – повторила я попытку привлечь к себе внимание.

Безрезультатно.

У библиотечной стойки я замедлила шаг, но тут же получила хамоватую нотацию от старухи с гулькой за слоновью пробежку по книжной святыне. У самого выхода наконец сунула листки в руки глухой тетере.

– Ты уронила! Я за тобой полбиблиотеки бежала! Уши с утра мыть надо! И желательно не компотом!

Сама не знаю, что на меня нашло. Видимо, старушечье хамство заразно. Я вышла в коридор. А через пару секунд Маша-растеряша меня остановила:

– Спасибо! Я просто задумалась и мыслями была далеко отсюда.

Теперь стало видно и милое женственное личико со вздёрнутым
носиком и глазами светло-карего
цвета. Мне стало стыдно.

– Да не за что, извини за грубость. У меня просто мозг кипит.
Этот ваш магический мир в моей голове пока не помещается. – Я
натянута улыбнулась.

– Иномирянка? Курс первый?

– Угу, причём частично пропущенный. А ты на каком?

– Хм, – на миг замялась девушка. – У меня второй. Кстати,
сегодня вечернее занятие на поле. Приходи тоже. Тебе полезно
немного разгрузить голову на свежем воздухе! Иногда это просто
необходимо.

– Спасибо, но меня, наверное, не допустят к занятию
второкурсников.

– Допустят, допустят, – усмехнулась она. – Скажешь, что я
пригласила.

А может, и правда сходить? Я же безвылазно сижу за учебниками.
Пока я раздумывала, девушка уже
направилась по своим делам.

– А как тебя зовут? – окликнула я её.

– Ками.

* * *

Злющая рыжая соседка ворвалась в комнату шквальным ветром.
Сумка полетела на кровать, неудачно приземлилась на край и
шмякнулась на пол, вывалив всё содержимое. Следом за сумкой в
полёт отправился алый плащ, благополучно осев на спинке стула.

– Что случилось-то? – поинтересовалась я, созерцая буйство
соседки.

– Вот, полюбуйся на меня! Что ты видишь?!

– Да вроде всё как обычно. Красивая роскошная девушка, только
очень злая.

– Ни фиги! Перед тобой стоит бестолочь. Бес-то-лочь!

Понимаешь?!

– Не очень...

– Сегодня третьей парой у нас была практика по магии защиты. Так эта Кобра при всех меня назвала бестолочью, представляешь! Да, согласна, что у меня ничего не выходит с защитой. Но я стараюсь! Учю, зубрю. Теорию вплоть до создания полноценного щита выучила. Стойки все знаю, делаю их идеально и даже лучше самой Кобры. И магию свою чувствую. Только вот она словно один большой ком. Никак не могу выделить защиту и сделать элементарную тарелку!

– Какая кобра? Какую тарелку?

– Такую! Самую простую. Основу щита. Сначала из искры надо сделать небольшое плоское магическое поле. Оно по форме и размерам напоминает тарелку или блюдо. Поэтому так и называем, попростому. А потом эту тарелку путём постоянных тренировок надо научиться растягивать в щит. Полноценным щит считается, если закрывает человека во весь рост. Это, кстати, и есть наш экзамен. К концу второго курса все должны уметь ставить щиты. А Кобра де Лейн

– это наша преподша. Боевой маг огня.

– Алис, да не переживай так. До конца учебного года ещё уйма времени.

– Бесит! Келси Сибон, эта стерва завистливая, уже может тарелкой прикрывать лицо. Она прямо сияла на паре, но больше не из-за своих успехов, а из-за моих провалов. Ты бы видела её довольную рожу, когда Кобра меня в грязь втоптывала.

– Мне кажется, Кобра просто хотела в тебе разжечь огонь.

Посмотри, как ты бесишься. Может, это мотивация такая?

– Думаешь? – Алиса слегка остыла, присела на край стола, но негодовать не перестала. – Даже если и так, она отчитывала меня при всех. Чувствую себя униженной. А теперь ещё и отрабатывать, зараза!

– Что отрабатывать? Тарелку?

– Тарелку, само собой. И наказание.

– Здесь наказывают за неуспеваемость?

– За неуспеваемость могут отчислить, но только после экзаменов. А я пострадала за свою несдержанность. Когда Келси начала отпускать комментарии в стиле: «Меньше надо с парнями по углам обжиматься», я молчать не стала. В общем, получился небольшой скандалчик на паре. Ещё и Кobre прилетело от меня. Представляешь, я забылась и заявила, что профессор непедагогично себя ведёт. Ужас, блин! Наказание я получила заслуженно, не спорю. Но я не тот человек, который будет молча терпеть оскорбления. В особенности от идиоток вроде Келси.

– Ну, понятно, ты под стать своей стихии. Взрываешься быстро. А что за наказание-то?

– Какие-то дополнительные занятия. Какие именно – пока неизвестно, – развела руками рыжая. – Интрига века.

– Может, с тобой сходить? Помочь?

– Нет, Стине. Сама справлюсь. К тому же пока не знаю с чем. Одно радует: Келси тоже наказана. Эта идиотка будет всю неделю помогать старой карге с книгами в библиотеке. Хуже не придумаешь. Мои неизвестные дополнительные занятия однозначно лучше, чем выслушивание ворчливых нотаций библиотечарши. Надеюсь. Кстати, скандалом на парах дело не кончилось. Эта дура Келси успела и Трою рассказать о моих неудачах. Стерва давно по нему сохнет. Вот и не упустила шанс нагадить. Ясно же, что Трою хочется, чтоб у него девушка была в лидерах, а не в лузерах.

– Да не переживай так. Освоишь ты свою защиту. Не сегодня, так завтра. А Келси – глупая сплетница. Трой наверняка всё понимает. Ты у него спроси, как он учился всем этим тарелкам. Может, он тоже был бестолочью, тогда оба посмеётесь. А если был способным – попросишь поделиться опытом.

– Наверное, ты права, – кивнула Алиса. – Как говорит мой отчим:

«Когда у тебя сложности, нужно переключиться на что-то совершенно другое, расслабиться, а позже вернуться к проблеме и посмотреть на неё с иной стороны». Так что да, я, пожалуй, наведаюсь сегодня ночью к Трою. Но не за разговорами. – Рыжая бестия лукаво подмигнула.

– Ой, дальше можешь не продолжать. – Я спешно оборвала соседку. – Я поняла.

– Чего ты там поняла? Может, я свои любимые конфеты имела в виду. Шоколадные, авторские. Будем с Троем всю ночь их лопать, шампанским запивать и занюхивать букетом душистых благородных цветов, который он мне, конечно, подарит.

– А-а-а?..

– И это тоже. Само собой. И хватит краснеть, Стине, пойдём лучше на ужин.

* * *

В столовой Алиса загрузила себе на поднос странный на вид то ли мусс, то ли холодец.

– Выглядит не очень. – Я поморщилась.

– Зато в меру питательно. Так сказать, лёгкий ужин. Мне ещё на поле вечером идти.

- На занятие? В поле?
- Ага.
- Я с тобой пойду.
- Похвально, Стине, спорт пойдёт тебе на пользу.
- Спорт? – Энтузиазма у меня заметно поубавилось.
- Ну да. Тренировочное поле.
- А я что-то сразу и не поняла, про какое занятие она говорила... Просто сегодня в библиотеке я познакомилась с девушкой, и она меня пригласила. Для разгрузки.
- И правильно. Но для начала выбери ужин попроще.
- Алис, а что за тренировки? Сложные? – поинтересовалась я и по примеру норвежки плюнула себе на поднос тарелку с местным холодцом.
- Своего рода подготовительный этап к боевым практикам. По-нашему это смесь пилатеса с аэробикой. Несложно, но попытеть придётся.
- Блин! А у меня даже кроссовок нет! И одежды подходящей.
- Ой, нашла проблему! Пойдём в комнату, подберём тебе что-нибудь из моего.

* * *

Через полтора часа после ужина мы вышли из академии. На мне были Алисины кеды и слишком обтягивающие лосины, которые пришлось подвернуть снизу. Ноги-то у рыжей длиннее. Футболку я надела свою, земную.

- Хорошо смотришься, Стине!
- А чувствую себя некомфортно. Как будто с голой попой.
- Да брось! Отличные лосины на отличной попе. Мужики такое не пропускают.
- Алиса! Не нужны мне никакие мужики! Я просто хочу немного потренироваться. А потом за учебники. Всё. Отношения не для меня.
- Ой, ой, ой! Какие мы правильные!
- Да, вот такие.

Мы повернули за угол и двинулись по тропинке к лесу, миновав первый забор. Обычный такой кованый забор с калиткой, обвитый

плющом и кустарниками. В лесу пахло свежей листвой и влажной корой деревьев. Довольно быстро мы дошли до развилки и свернули влево. Лес вскоре поредел, и перед нами раскинулась душистая поляна. На траве по кругу сидели студенты в ожидании начала занятия.

Мы тоже последовали их

примеру.

– Веди себя тихо, не болтай, повторяй за Коброй, может, не докопается до первокурсницы.

– Опять Кобра?

– А ты как думала. Не выделяйся, а то укусит – мало не покажется. На постоянных занятиях в урочное время она с нас три шкуры сдирает. А вечерние дополнительные занятия вроде как необязательны к посещению, по желанию. Но если она заметит, что кого-то нет, то всё, прогульщик спать спокойно уже не сможет. Поэтому просто слейся с толпой и не высывайся.

– Но меня же пригласи...

– Тебе что, бумажку с вензелями и печатями вручили? Нет. Я больше склоняюсь к версии, что тебя разыграли. Отправили на съедение к нашей Кобре. Но сама идея хорошая, тебе действительно нужна разгрузка.

– Чёрт! Наверное, эта второкурсница обиделась на то, что я ей нагрубила, и пригласила меня сюда. Что ты мне сразу не сказала, блин! Я б не пошла!

– Потому и не сказала. А тебе надо как следует встряхнуться.

– Ага, если только ваша Кобра из меня все потроха не вытряхнет. О! Вон, смотри! Вот та девушка, которая идёт мимо парня в красной майке, это она меня пригласила! Вот коза!

– Ты что, серьёзно?! Это же и есть Кобра!

– Ками?!

– Камила де Лейн. Маг огня высшей категории. Профессор боевых искусств. Все студенты за глаза зовут её Коброй. Злюща-а-ая.

– Чёрт! А я ей сказала, что она уши мыть забывает! – До меня дошёл весь ужас ситуации, и нервные потные струйки побежали по спине.

– Чего-чего ты ей сказала?! Совсем сдурела? – откровенно

ужаснулась
додумалась?

соседка. – Как ты до такого

– Она же как студентка выглядит!

– Да ей лет сорок. Просто конституция такая! Все об этом знают... Точнее, все, кто начинает учиться с начала учебного года, а не когда придётся. Короче, Стине, ты, по ходу, труп.

Вопреки ожиданиям, на тренировке меня никто не убил. Лёгкая пробежка и растяжка были вполне обычными. А вот отработка боевых стоек показалась мне странной. В нелепых позах я с трудом удерживала равновесие и всё время путалась в движениях рук. Зато тело получило хороший заряд бодрости, мышцы после занятия приятно ныли.

Ками поблагодарила всех за занятие и отпустила, а сама направилась в мою сторону.

– Лучше сразу на колени падай! – шепнула соседка.

– Хорошо, что пришла, молодец! Если тебе уже про меня насплетничали, – Ками покосилась на Алису, – поверь, всё это правда. Но я давно не слышала таких дерзостей в свой адрес. Ты меня повеселила своей наивностью. За языком впредь следи, а вечерние занятия посещать можно и нужно. Тренировать тело надо с пелёнок. Звать-то тебя как?

– Кристина.

– Жду на следующей тренировке, Кристина.

– До свиданья, Ками. – Нет, ну а что? По этикету же, как человек представился, так его и надо называть. Или нет?

Но Алиса уже наступила мне на ногу, а я запоздало подумала, что опять надерзила. Но Кобра де Лейн поправлять меня не стала и ушла.

– Вот ты даёшь, Стине!

Соседка была изумлена до глубины души и всю обратную дорогу расспрашивала про наше с Ками знакомство. Но меня больше занимало другое:

– Как так? Ей сорок, а выглядит на двадцать? Не бывает такой конституции!

– Да кто её разберёт? Может, гены. Может, правильное питание и спорт. А может, зелье какое-нибудь запрещённое варит ночами.

– Какое зелье? – В голове никак не укладывалось, что мир-то другой и отвары здесь в порядке

вещей.

– Откуда ж я знаю! Если б оно в открытом доступе было, то все бы такие молодые ходили. А может, и нет зелья никакого. Мы только

догадки строим. А раз ты с ней так фамильярно общаешься, вот возьми и спроси её секрет. Одной дерзостью меньше, одной больше.

– Пока воздержусь. Как бы там ни было, мне она злющей не кажется. Занятие понравилось. Так-то нормальная вроде дамочка.

– Это потому, что она у тебя ничего не преподаёт официально. Ты же с земельного факультета.

Я пожала плечами. На данный момент я с соседкой была не согласна. Не знаю. Да, собственно, и не узнаю никогда. Ведь Ками – маг огня, а это совсем другая стихия.

Следующую пару дней неподготовленные мышцы нещадно ныли. Но для себя решила, что обязательно пойду на тренировку. Не за чужими секретами, а за тренированным телом.

Глава 8

Эта неделя прошла немного легче. Я уже свободно передвигалась по академии, выучила имена профессоров и своих одногруппников. Близняшки Лея и Лия помогали адаптироваться на парах, Алиса скрашивала вечера в комнате познавательными рассказами про жизнь в магическом мире. Сколько я ни расспрашивала местных – убедилась, что ни министерство, ни вообще кто-либо не поможет мне вернуться. Единственный вариант – получить высшую магическую категорию.

Сегодня я вернулась с ужина и застала рыжую бестию хохочущей в подушку.

– Надо было тебе видеть его возмущённое лицо, когда он читал записку! Лорд Ливарелл даже сбился с текста лекции.

– Что за записка?

– О! Очень интересная, между прочим. Правда, о её содержании пока рассказать не могу. Секрет интимного характера, знаешь ли. Мы её специально лорду подбросили.

– Понимаю. Уже наслышана, что по нему все девчонки академии сохнут. А лорд что?

– А что лорд? Удивился и окинул своим фирменным взором всех студенток. Ой, Стине! Какие же у него потрясающие глаза! И этот взгляд, пронизывающий до молекул... Ух! У меня до сих пор мурашки. Вот, смотри. – Рыжая помахала рукой перед моим лицом. – Говорят,

что у его отца тоже такая особенность была. Фишка Ливареллов, так сказать. В общем, лорд оглядел нас, в ответ получил шквал томных девчачьих вздохов. А потом остановил свой взор на мне. Мурашки, мурашки, мурашки! Вообще! Ну а дальше Арс продолжил вести занятие как ни в чём не бывало. В тот момент я поняла, что профессор меня спалил. У меня там чуть истерика не случилась. Я понимала, что лорд Ливарелл этого так просто не оставит, но от его серьёзного вида с каждой секундой становилось всё смешнее и смешнее. Пришлось закусить губу, чтоб не начать ржать на всю аудиторию.

– Да, так бывает. Смех в серьёзных ситуациях – это нервное, Алиса.

– Не говори ерунды!

– А зачем тебе это вообще нужно было? У тебя есть парень!

Любовные записки... Он же препод! Это недопустимо!

Я хоть и бегло, но уже успела ознакомиться с уставом академии. Пункт касательно запрета отношений между преподавателем и студентом запомнила благодаря Вике, чтоб ей пусто было! Ведь именно её поведение привело к таким удручающим последствиям. Для меня это неприятная тема. Весьма. Ещё больше напрягало то, что Алиса в этом плане, похоже, была ничем не лучше моей бывшей подруги. Печально.

– Вот ты скучная, Стине. Надо как-то развлекаться! Не всё же за учебниками сидеть! К тому же взгляд лорда Ливарелла того стоил!

Угомонившись, Алиса достала книгу, вальяжно развалилась на постели и погрузилась в чтение. Шиша болтался на её ноге. Я тоже воспользовалась тишиной и уселась за конспекты. А спустя полтора часа в дверь постучали.

– О! Это, наверное, Трой. Мы сегодня вечером собирались погулять в парке.

Соседка вскочила с кровати, на ходу пихнула Шишу под ванну и потянулась к дверной ручке... Но повторный стук сопровождался явно не голосом Троя:

– Элис Йохансен!

– Дерьмо! – ругнулась полушёпотом норвежка и отпрянула от двери. – Это же Арс. Открой ты. Скажи, что меня нет!

Рыжая распахнула высокий шкаф и исчезла в его недрах.

– Не буду я!

– За тобой должок, помнишь? – донеслось из шкафа.

– Должок?! Ах, этот... Вы с Шишей меня обманули! Не считается!

– Тем не менее обещание ты дала! Сейчас самое время его исполнить!

Стук повторился в третий раз, и я всё-таки распахнула дверь.

– Добрый вечер, Кристина из Орска. Где Элис Йохансен? – произнёс лорд тоном, не предвещающим ничего хорошего.

Одет он был как-то странно. Впрочем, он всегда странно одевался. Но сейчас чувствовалось, что одежда парадно-выходная. Тёмно-бордовый камзол, расшитый золотыми узорами на манжетах и

воротнике, подчёркивал широкие плечи лорда, под ним жилет под стать, а под жилетом накрахмаленная белоснежная рубашка.

И снова у меня возникло ощущение напыщенной театральности.

– Здравствуйте... Нет её дома. В библиотеку ушла.

– Ах, вот как?

– Угу, – проямлила я.

– Значит, ты за неё. По-соседски.

– В каком смысле? – округлила я глаза.

– Выходи. Прокатимся.

– Что-о-о? Никуда я не пойду!

– А кто тебе сказал, что с преподавателями можно спорить?! Живо на выход!

Я вздрогнула и съёжилась. А лорд Ливарелл окатил меня своим взглядом сверху донизу. Вопреки заверениям рыжей, никаких мурашек у меня не возникло, а только растущее чувство тревоги.

– И пусть Йохансен, которой нет дома, выдаст тебе наряд получше.

Я совсем сникла. Да что вообще происходит?! Какой наряд? И если он в курсе, что Алиса здесь...

Из шкафа высунулась рука и кинула в меня свёрток.

– Ничего не понимаю. Не пойду! Алиса!

Лорд ухмыльнулся, схватил меня под локоть железной хваткой,

вытащил из комнаты и повёл к выходу из академии. На мои протестующие попискивания Арс не обращал никакого внимания. И все вопросы игнорировал.

Мы вышли за огромные резные ворота. Я впервые покинула территорию академии и теперь взирала на мощённую разнокалиберными булыжниками дорогу и раскинувшиеся за ней леса. А потом впала в ступор при виде чёрного как смоль коня, привязанного к кованой ограде. Коня, блин! Серьёзно?!

– Лорд Ливарелл... Это же конь!

– У вас хорошие базовые знания фауны, Кристина, – саркастически подметил Арс, забрал у меня свёрток и, приладив его сбоку от седла, ловко запрыгнул на жеребца.

– Что? То есть? Подождите... мы что, на этом поедем?!

Факт, что мы вообще куда-то поедем, меня уже не так пугал, как вид транспорта. Да я никогда в жизни верхом не сидела! Я начала

оглядываться в поисках второй лошади. Нас ведь двое...

Додумать мысль мне не дали. Я даже не успела понять, как оказалась в кольце рук лорда. Он боком усадил меня перед собой и резко тронул коня. Рефлекторно пришлось одной рукой схватиться за жесткую лошадиную гриву, а второй уцепиться за Арса. Чёрт! На щеках запылал румянец. Я сижу на коне, прижимаюсь к ненавистному мужику и еду в неизвестность! Вашу ж за ногу! Ну капец, вообще!

Дополнительным поводом злиться стала моя одежда. И почему я сегодня не надела свои джинсы?! Дурацкая юбка, дурацкий транспорт, дурацкий лорд! Бесит всё!

– Лорд Ливарелл!
Арс не ответил.

– Лорд Ливарелл, остановите, я сойду! Я никуда не поеду!

– Уже едешь.

– Хоть скажите куда?

– Увидишь.

Да бли-ин! Алиса, я тебя прибью! Сама мечтала об Арсе, вот и ехала бы с ним, а не по шкафам пряталась! Зараза такая! Рыжая! А этот мужлан тоже совсем офигел! Хоть бы сказал, куда меня тащит! Ненавижу! Может, как-то выпутаться из его рук, спрыгнуть и убежать? Ага, спрыгнешь тут, как же. На этой брусчатке только ноги подворачивать. Да и куда бежать-то? Арс на коне вмиг догонит. Думай, Кристина. Не должно быть всё настолько плохо. Он же препод.

Профессор. Хоть и мужлан, но ничего плохого не сделает. Успокойся. Алиса-то знает, что он меня увёз. И Арс знает, что Алиса знает. Так что ничего криминального случиться не должно. Так ведь? Так. Надо как-то завязать с лордом разговор, расположить к беседе и выпытать конечную цель этого безумия.

Ничего особо умного в голову не приходило, но попытаться стоило:

– А у вас для передвижения что, нет каких-нибудь магомобилей?

Ковров-самолётов? Остановок-порталов?

– Вот выучишься магии и придумаешь эти, как ты там сказала... магомобили, – усмехнулся Арс.

– Вот выучусь и придумаю! Но лишние волнения могут негативно отразиться на моей учёбе. Так что в ваших интересах, профессор, объяснить напуганной студентке, куда вы её везёте!

– А ты боишься, Кристина из Орска? – произнёс лорд с издёвкой.

На языке так и вертелось: «Вот же козёл! Конечно, блин, я боюсь».

Не дождавшись ответа, Арс продолжил сам:

– Так что тебя пугает? Я? Конь? Дорога?

– Ночь, улица, фонарь, аптека! – выпалила я, добавив про себя: –

«Как же ты раздражаешь! Как могут девчонки по тебе сохнуть! Ты же такой... такой... отвратительный!»

Но вслух произнесла другое:

– Просто скажите куда – и покончим с этим!

– Увидишь.

– Но мне нужно знать сейчас!

– Зачем?

– Что значит зачем?! Малоознакомый мужик насильно усадил меня на лошадь и везёт в неизвестном направлении! Конечно, мне нужно знать куда! – Я так разнервничалась, что мне стало глубоко наплевать на местный этикет.

– Малоознакомый? Насильно? На лошадь? Это конь, во-первых. А во-вторых, ты же сама пошла со мной. Могла бы и не ходить, если не хотела.

– Что?! Да вы... – Я разжала руки и тут же чуть не свалилась с лошади, то есть с коня. Арс среагировал молниеносно и придержал меня за талию. Невольно пришлось снова обхватить лорда. Умела бы рычать – зарычала.

– Что я? Да чего ты так паникуешь, Кристина? Любая другая на твоём месте была бы в диком восторге.

– Вот и взяли бы любую другую!

– Вот и возьму в следующий раз!

Гад такой! Что, трудно ответить, блин? Вот же лордская задница! Но вслух этого сказать не осмелилась. Дальше ехали молча. Я созерцала раскинувшиеся просторы полей и лесов. С непривычки начала ныть поясница. Наконец в природный пейзаж стали вклиниваться частички цивилизации. Конь проскакал мимо небольшого покосившегося деревянного амбара, стоящего посреди возделанного поля. Затем показался средневековый трактир, из открытых дверей которого доносились нестройные песни, хохот, звон кружек и запах шашлыка. За трактиром потянулись ряды бревенчатых

домов, украшенных резными ставнями. Чем дальше мы ехали, тем выше и богаче становились здания.

Окончательно стемнело, когда лошадь остановилась неподалёку от роскошного дома... или замка. Он был из белого мрамора, увенчан башенками и шпилями. Сразу вспомнился образ заставки из фильмов производства «Дисней». Отличительной чертой этого замка была гора, которая являлась его задней стеной. Выглядело это впечатляюще, будто здание вросло в скальную породу. Интересная у них архитектура...

Лорд Ливарелл ловко спрыгнул с коня, а затем снял и меня, нагло схватив своими ручищами за талию. Я протестующе фыркнула. Но и только-то. Рядом раздался цокот копыт, и у парадного входа в замок притормозил дилижанс. Или это называется двуколка? Или кеб? Средневековье! Чёртово Средневековье! Блин, это реально карета! Расфуфыренная такая, нарядная.

Из неё выбрался не менее нарядный мужчина. Следом из кареты показалась женская голова с невероятной многоярусной причёской, над которой явно не один час пыхтел парикмахер. Мужчина подал руку даме. Путаясь в подоле длинного пышного платья, она с трудом спустилась с подножки кареты. Кучер прикрикнул на лошадей, и местный транспорт покатился прочь. Разодетая пара скрылась за дверями парадного входа в замок.

Меня вдруг охватила паника, так как в голове вспыхнула шальная мысль: свидание! Лорд Ливарелл привёз меня на свидание?! Невероятное здание, празднично одетые люди. Что же это может быть?

Конечно, ресторан или театр. Или что-то в этом духе. Бли-ин!

Я опять почувствовала румянец на щеках. Алиса, прибью! Сто раз тебя прибью и ещё четыре сверху! Минуточку, а как же устав? Или правила действуют только на территории академии?

Пока я пребывала в ступоре, возмущалась, краснела и проклинала рыжую соседку, Арс взял меня под руку и повёл в сторону замка. Ну точно, блин! Свидание! Боже, за что?!

Однако в следующий момент я ощутила недоумение – Арс повёл меня мимо парадного крыльца. Оказалось, к боковому входу. Вывески

«только для персонала» не было, но создалось именно такое впечатление. В дверях нас встретила женщина средних лет, одетая в простое серое платье, и провела в небольшую комнату.

– Переоденься и выходи в общий зал. По пути Игона даст тебе краткий инструктаж. – Лорд Ливарелл кивнул на даму, вручив ей Алисин свёрток.

Я мысленно чертыхалась и обещала соседке самые извращённые виды пыток. А когда развернула обёртку – обещанные пытки сменились кровавыми убийствами.

Это было чёрное длинное платье в пол, с корсетом. Бли-и-ин, с корсетом! Я хлопала глазами, а Игона спешными движениями переодевала меня, равнодушно игнорируя мои протесты.

– Наряжайте сколько хотите, я в этом за порог комнаты не выйду!

– Почему? – искренне изумилась женщина. – Платье выше всяких похвал.

Действительно, в зеркале отражалась смущённая и одновременно разозлённая девушка. Корсет выгодно подчёркивал грудь и делал талию осиной. А длинный подол скрывал непрезентабельные академские туфли.

Я изумлённо уставилась на себя. Никогда в жизни мне не доводилось носить такие наряды. Несмотря на отсутствие опыта, было ясно, что конский хвост определённо не вписывается в образ. В подтверждение мыслей Игона распустила мне волосы. Интересно, а макияж она мне сделает? Оказалось, нет.

– Не стоит так переживать, вы прекрасно выглядите и соответствуете мероприятию.

– А какое мероприятие? Объясните, наконец!

– Э-э-э? – опять удивилась женщина. – Так благотворительный

бал в честь восьмилетия с последнего вторжения. Леди Адриана де Фонтин проводит его ежегодно в своём особняке.

– Бал? Особняк?

– Да. Родовой особняк де Фонтин. На праздничный фуршет приглашены участники войны. А ассистенты из числа студентов традиционно призваны скрашивать мероприятие, слушать и впитывать рассказы ветеранов, развлекать гостей. Ох, неужели лорд Ливарелл вас не предупредил?

– Так сложились обстоятельства, – выдавила я всплывшую в подсознании дежурную фразу.

Теперь стало понятнее и не так страшно. Ладно, поукрашаю, послушаю и повпитаю. Но Алисе всё равно капец. И Арсу тоже.

Ненавижу!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/valeriya-shatalova/zolotye-niti-ampelos-2/>